

ЖИВЫЕ КАМНИ

Все болѣе открываются глаза у многихъ и становится ясно, что не въ партійныхъ рецептахъ спасеніе и возрожденіе Россіи. Нужно нѣчто гораздо, гораздо болѣе существенное, гораздо болѣе основное, — то, что всегда нужно, но на что, въ эпоху сравнительнаго благополучія, въ эпоху преимущественно внѣшняго дѣланія — легче закрывать глаза. Теперь же мы стоимъ передъ кризисомъ, передъ страшной, смертельной м. б. болѣзью, и ни одно изъ столь испытанныхъ, казалось бы, средствъ партійно-политической доктрины не оказывается, какъ видно, на высотѣ, безсильно поднять съ одра разслабленнаго — душу и тѣло русскаго народа. Болѣзнь происходитъ не только въ плоскости соціально-государственной — она гораздо глубже, она стремится подточить самые корни, отравить самые источники внутренней жизни русскаго народа. И средства исцѣленія должны поэтому касаться именно этихъ глубинъ, самыхъ основъ міросозерцанія и жизни, ибо то, что разыгралось въ Россіи, есть явленіе не только соціально-политическаго порядка, а нѣчто гораздо болѣе страшное, захватывающее и опустошающее самую нѣдра народной души и національнаго духа.

Это многимъ стало ясно, но менѣе ясно, повидимому, то, что является неизбѣжнымъ выводомъ отсюда. Разъ

борьба и разрушеніе происходятъ въ области міросозерцанія, то, преодоленіе бѣдствія и общее обновленіе должны произойти прежде всего въ области личной духовно-нравственной жизни каждаго: одно неотдѣлимо отъ другого. Міросозерцаніе и вѣра обязываютъ каждаго изъ насъ несоизмѣримо болѣе, чѣмъ партійно-политическая программа, которая въ концѣ концовъ, опредѣляется поверхностными интересами жизни. Противорѣчія между партійной программой и личной жизнью досадны и непріятны, какъ всякій жизненный разладъ, но они не мѣшаютъ, а иногда даже содѣйствуютъ политическому успѣху. Разладъ между міросозерцаніемъ, между вѣрой и жизнью, поражаетъ это міросозерцаніе безплодіемъ. Болѣе того: если міросозерцаніе и дѣло не составляютъ единства—лучше въ такомъ случаѣ оставаться въ плоскости только партійно-политической борьбы, ибо разобщеніе это порождаетъ страшную внутреннюю ложь.

Большую и тяжелую отвѣтственность беремъ мы на себя, становясь подъ знамя міросозерцанія. Достойны-ли мы быть борцами за него? Какъ бы не запятнать намъ знамя нечистыми руками! Но мы пока только пытаемся поднять это знамя. Пусть его поддержать и осуществятъ все начертанное на немъ всѣ тѣ, кто готовы исповѣдать свою вѣру — дѣлами, жизнью и всѣмъ внутреннимъ своимъ настроеніемъ. Мы говоримъ о живыхъ камняхъ, изъ которыхъ должно сложиться грядущее зданіе; каждый изъ насъ призванъ быть такимъ живымъ камнемъ, изъ которыхъ „все зданіе, слагаясь стройно, вырастаетъ въ храмъ святой Господу“. Только на этомъ пути — внутренняго обновленія и укрѣпленія каждаго изъ этихъ живыхъ камней, слагающихъ зданіе, находится возможность духовнаго обновленія и цѣлаго. Можетъ быть этому зданію суждено сложиться и помимо насъ, изъ другихъ камней (а мы будемъ отброшены, какъ камни непригодные), можетъ быть...

и совсѣмъ не сложится, если призванные окажутся не крѣпкими и недостойными, и горе намъ тогда...

Конечно, не Церкви Христовой это касается, ибо зиждется она на твердомъ камнѣ и врата адовы не одо-
лѣютъ ее, хотя бы и всѣ мы оказались невѣрными ей, но нужно понимать и помнить, что судьба рус-
скаго народа — въ нашихъ рукахъ, въ рукахъ
всѣхъ русскихъ. Только изъ живыхъ камней можетъ
сложиться великое цѣлое Россіи. Поэтому велика отвѣт-
ственность, лежащая на всѣхъ насъ, но эта отвѣтствен-
ность есть не только бремя — она должна дать намъ силу,
подъемъ и радость дѣланія, радость подвига...

Николай Арсеньевъ